

Движение за независимость Шотландии

Ретроспективный анализ и современное состояние

Сегодня, когда исход референдума о независимости Шотландии уже хорошо известен, очевидно: несмотря на итоговую победу юнионистов (сторонников сохранения региона в составе Великобритании), сепаратисты были буквально в шаге от победы. Это заставляет рассматривать шотландское сепаратистское движение как важнейший фактор не только британской, но и европейской политики в целом. Анализу истоков и основных тенденций эволюции этого феномена и посвящена настоящая статья.

Великобритания/Шотландия: вокруг деволюции

Непосредственной предысторией событий 2014 года стала широкомасштабная конституционно-правовая реформа, проведенная лейбористским правительством Энтони Блэра. Она включала три основных направления: изменения в системе избирательного права, реформу палаты лордов и, что особенно важно в данном случае, развитие системы деволюции, децентрализации власти на основе передачи ряда полномочий Центра властным учреждениям на местах. Однако в рамках настоящей статьи особый интерес представляет третья составляющая реформы, которая, в отличие от неудавшихся преобразований палаты лордов¹, была последовательно реализована на практике и напрямую затронула Шотландию.

Речь идет о деволюционном процессе, имевшем, в свою очередь, собственную предысторию, в качестве которой следует рассматривать этнополитический конфликт в Северной Ирландии, обострившийся в 1967 году с созданием прокатолической Североирландской ассоциации борьбы за гражданские права и активизацией Ирландской республиканской армии (ИРА) в ответ на дискриминационные меры радикально-протестантского правительства региона. Итогом стали ввод регулярных армейских частей

ВАСИЛЬЕВ Вячеслав Алексеевич — аспирант Самарского государственного университета.

Ключевые слова: Шотландия, Великобритания, шотландский сепаратизм, Шотландская национальная партия, референдум о независимости Шотландии, деволюция, англо-шотландские противоречия, истоки шотландского сепаратизма, история Шотландии, история Англии.

¹ См. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: В 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М., 2001. Ч. 2. С. 182.

на территорию региона в августе 1969 года² и приостановление работы североирландского парламента (стормонта) в 1972 году³. С этого времени резко возросла террористическая активность ИРА и отколовшихся от нее Ирландской армии продолжения (ИАП) и Подлинной Ирландской республиканской армии (ПИРА), а в 1990-х годах усилилась напряженность в диалоге лондонского правительства с националистическими движениями Шотландии и Уэльса⁴. Стремясь не допустить повторения подобной ситуации, лейбористы и пошли на деволюционную реформу.

При этом процесс деволюции в Соединенном Королевстве наиболее полно и последовательно затронул именно Шотландию. В Уэльсе на референдуме 1997 года по вопросу организации местного законодательного собрания участвовали только 50 процентов местных избирателей, что автоматически ограничило компетенцию создаваемой Национальной ассамблеи. Национальная ассамблея Северной Ирландии, в отличие от прежнего стормонта, также изначально не формировалась как полноценный парламент и предполагала работу в условиях этнополитической напряженности по правилу «обоюдного согласия», то есть обязательности одобрения принятия любого решения как протестантскими, так и католическими депутатами⁵.

Совсем иная ситуация имела место в Шотландии, где 11 сентября 1997 года в референдуме по вопросу о необходимости учреждения шотландского парламента приняло участие 60,4 процента имеющих право голоса граждан, 74,3 процента из числа которых поддержали деволюционные изменения. Показательно также, что 63,5 процента участвующих в референдуме одобрили право будущего парламента изменять налоги⁶. Еще большую интенсивность деволюционному процессу придали специфика организованного в соответствии с «Актом о Шотландии» 1998 года парламента, депутатский корпус которого на 56,6 процента формируется по мажоритарной системе в уже установленных Вестминстером округах и на 43,4 процента — по партийным спискам⁷, в то время как британская избирательная система — чисто мажоритарная⁸, каковой она осталась и после отклонения законопроекта «О поэтапной реформе парламента» (1998).

Углубление автономизации Шотландии с течением времени начало приобретать все более радикальный характер, причем этот процесс имел явную корреляцию с увеличением политического веса Шотландской национальной партии (ШНП). Так, если на первых выборах в шотландский парламент 1999 года ШНП получила 35 из 129 мест⁹, то к 2007-му ей удалось заполучить

² См. там же. С. 132.

³ См. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945—2000 гг. / Л. С. Белоусов [и др.] М., 2001. С. 176.

⁴ См. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век. Ч. 2. С. 170—171.

⁵ См. там же. С. 183, 184.

⁶ См. Еремина Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. СПб., 2005. С. 105.

⁷ Рассчитано по: Еремина Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 54.

⁸ См. Худолей К. К. Британский парламент в политической жизни страны // Вестник МПА. 1994. № 3. С. 188—201.

⁹ См. Еремина Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 127.

47 мандатов, что дало возможность ШНП сформировать крупнейшую фракцию в парламенте и правительство во главе с Алексом Салмондом. Наконец, после выборов 2011 года ШНП получила 69 парламентских мест, что вывело ее на позиции абсолютного большинства. После исторической победы А. Салмонд заявил, что правительство ШНП планирует в течение пяти лет провести референдум по вопросу о независимости Шотландии¹⁰, хотя подобные намерения высказывались им и ранее — еще в бытность первым министром¹¹. В итоге между А. Салмондом и премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном 15 октября 2012 года было подписано Эдинбургское соглашение, предполагающее проведение референдума о независимости Шотландии 18 сентября 2014 года¹². Такое стремительное развитие событий, способное привести к сецессии Шотландии, рождает множество вопросов, главный из которых состоит в выявлении первопричин активизации шотландского национализма.

Великобритания/Шотландия: исторические аспекты взаимоотношений

Для начала обратим внимание на особенности исторического развития Шотландии. Англо-шотландские отношения изначально носили неправо-
правный характер и индуцировались экспансией Анг-

Англо-шотландские отношения изначально носили неправо-правный характер и индуцировались экспансией Англии на север Британии. Первые попытки Англии подчинить Шотландию относятся к концу XII века.

лии на север Британии. Так, первые попытки Англии подчинить Шотландию относятся к концу XII века, когда Генрих II в ходе непрерывных пограничных войн сумел в 1174 году пленить шотландского короля Уильяма Льва, признавшего себя (в Фалезе) вассалом Генриха. Тем не менее подобное обстоятельство не привело к установлению английского контроля над Шотландией; через столетие с небольшим Эдуард I Плантагенет восстановил формальный вассалитет Шотландии. Но вспыхнувшее в 1297-м общенародное восстание переросло в полномасштабную войну за независимость, фактически окончившуюся в 1314 году поражением английских войск при Баннок-Берне¹³. Как следствие — Англия вынуждена была в 1323-м признать независимость Шотландии, которая следующие четыре столетия сохраняла

¹⁰ См. About Us // Scottish National Party. — www.snp.org.uk/about-us

¹¹ См. В Шотландии может пройти референдум о независимости // BBC Russian. — http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_6946000/6946188.stm

¹² См. Background // Scotland's Referendum 2014. — www.scotreferendum.com/information/

¹³ См. История средних веков: В 2 т. / Под ред. С. П. Карпова и др. М., 2008. Т. 1. С. 271, 280.

свою государственность¹⁴. Если учитывать, что политическое объединение шотландских областей не завершилось даже к началу XVI века¹⁵, то у подобного стремления к суверенитету со стороны Шотландии должны были существовать веские основания, состоящие в чужеродности по отношению к Англии.

Первой особенностью, сильно различающей Англию и Шотландию, стала характерная для Англии система вассалитета. Со времен «Солсберийской присяги» (1085) английский король требовал вассальной службы не только от баронов, но и от их вассалов. Такая система получила развитие после нормандского завоевания Англии, что было обусловлено наличием большого королевского домена, отсутствием компактных крупных феодальных владений, политической слабостью городов, но главное — стремлением иноземной королевской власти поставить под контроль завоеванную территорию через конфискацию земель с последующим предоставлением их нормандским баронам, являвшимся вассалами короля. Англосаксонская система вассалитета, таким образом, отличалась значительной централизацией по сравнению с континентальной, далеко не всегда признававшей право прямого подчинения сеньориальной власти¹⁶. Шотландия, не подвергавшаяся нормандскому завоеванию и отличающаяся значительными по площади труднодоступными гористыми пространствами, не вписывалась в англосаксонскую модель феодального государства и отличалась значительной степенью децентрализации.

Характерная для Англии государственная централизация в дальнейшем претерпевала лишь незначительные изменения, связанные с усилением властных позиций господствующих слоев, что прямо отразилось в устройстве английского парламента. Последний начал свою историю как палата лордов (окончательно оформившаяся после второй Войны баронов¹⁷), основу членов которой составляли прямые держатели земель от короны, приглашаемые личными королевскими письмами¹⁸; однако фактически основную роль играло имущественное положение соискателя статуса¹⁹. Именно подобные принципы в виде регламентированного жалования королем властных полномочий и составили основу для возникновения института наследственного пэрства²⁰.

Вплоть до начала XX века палата лордов обладала не только отчетливым постоянством состава, но и весьма значимыми властными рычагами, из числа которых наиболее важным являлось право абсолютного вето на законодательные инициативы палаты общин. Только в 1911 году, в соответствии с «Актом о парламенте», нижняя палата получила право преодолевать вето палаты лордов при движении законопроектов. Кроме того, лишь в XX веке был значительно усилен процесс обновления палаты лордов (акты

¹⁴ См. **Еремина Н. В.** Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 4.

¹⁵ См. История средних веков. Т. 2. С. 214.

¹⁶ См. там же. Т. 1 С. 267—268, 263.

¹⁷ См. **Гутнова Е. В.** Возникновение английского парламента. М., 1960. С. 294.

¹⁸ См. История средних веков. Т. 1. С. 279.

¹⁹ См. **Гутнова Е. В.** Возникновение английского парламента. С. 361.

²⁰ См. **Stubbs W.** The constitutional history. Vol. 2. L., 1975. P. 178, 179.

1958 года о введении института пожизненного пэрства и 1963-го о праве наследственных пэров добровольно отказываться от этого титула). Лишь «Акт о палате лордов» 1999 года вывел из состава палаты наследственных пэров, а решение вопроса о подборе кандидатов в пожизненные пэры стало прерогативой специальной независимой комиссии, учрежденной в 2000 году²¹. Таким образом, только на рубеже XX—XXI веков в британском парламенте была окончательно ликвидирована фактическая гегемония верхней палаты.

Что касается палаты общин, то до первой половины XIV века организационно она не была оформлена, а входившие в ее состав представители графств и городов не только занимали в парламенте различное положение, но и не всегда одновременно присутствовали на заседаниях²². И хотя в XIV веке, помимо права устанавливать налоги, парламент приобрел право участвовать в издании *статутов* (законов), которые обычно принимались королем и палатой лордов по петиции палаты общин²³, вплоть до первой половины XIX века процесс формирования нижней палаты отличался большой архаичностью. Только в 1832 году после проведения парламентской реформы были ликвидированы 56 «гнилых местечек» (посредством пересмотра границ избирательных округов) с предоставлением большей части мест в палате общин представителям таких крупных промышленных центров, как Бирмингем и Йоркшир²⁴.

В противовес указанным особенностям британского парламента, шотландский парламентаризм на протяжении всего своего существования отличался большей демократичностью и децентрализацией. Во-первых, он изначально представлял собой однопалатное собрание. Во-вторых, шотландский парламент всю свою историю, начавшуюся в XIII веке²⁵, являлся всесловным представительным органом, включавшим епископов, лордов и делегатов от городов, причем последние в конце XVI — начале XVII века начали представлять наиболее значительную фракцию. С изданием Акта 1587 года, состав парламента пополнился представителями лэрдс (нетитулованных дворян Шотландии), получивших право посылать по два избранника от каждого графства²⁶.

Вдобавок ко всему, вследствие слабости королевской власти, шотландский парламент изначально участвовал не только в установлении налогообложения, но и в продвижении всевозможных актов политического, церковного и социально-экономического характера. По сути, единственным рычагом давления на парламент выступал существовавший практически с начала функционирования представительного органа Комитет статей, формировавшийся из представителей сословий и оформлявший вопросы, вынесенные на обсуждение королем, в законодательные акты. Однако история шотландского парламентаризма говорит о том, что в конечном ито-

²¹ См. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век. Ч. 1. С. 172, 122, 183.

²² См. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента. С. 363—364.

²³ См. История средних веков. Т. 1. С. 279.

²⁴ См. Новая история стран Европы и Америки / И. М. Кривогуз [и др.] М., 2005. С. 183—184.

²⁵ См. Еремина Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 4.

²⁶ См. Records of the Parliament of Scotland. — www.rps.ac.uk/static/history.html

ге в 1689 году духовенство было окончательно лишено права на участие в работе парламента, а в 1690-м был ликвидирован Комитет статей. Таким образом, к концу XVII века парламент Шотландии превратился в светский, представляющий всех наделенных избирательным правом граждан институт, легальные рычаги давления на который перестали существовать²⁷. Необходимо отметить, что воссозданный шотландский парламент также является однопалатным собранием, однако его компетенции отличаются узостью и не позволили, в частности, в 2008 году провести реформирование финансовой сферы²⁸.

Великобритания/Шотландия: конфессиональные различия

К историческим различиям Англии и Шотландии добавляется их конфессиональная разнородность. Несмотря на то, что Реформация в Англии и Шотландии началась примерно в одно и то же время (1534 и 1559 годы соответственно), конечные результаты этих процессов оказались диаметрально противоположными. В Англии утвердилась национальная англиканская церковь с королем в качестве главы — этакий католицизм без Папы Римского, когда епископы лишь превратились в непосредственных держателей короля. В Шотландии же парламент получил возможность утвердить в стране кальвинистскую пресвитерианскую церковь²⁹. В противоположность Англии была учреждена Генеральная ассамблея как высший представительный орган пресвитерианской церкви³⁰, что ознаменовало начало отделения церкви от государства.

Однако это была лишь прелюдия к наиболее значимому событию в истории Шотландии. В ответ на попытки Карла I Стюарта и архиепископа Лода усилить в 1637 году влияние английского абсолютизма в Шотландии священник Александр Хендерсон и адвокат Арчибальд Джонстон выработали Национальный ковенант, призванный объединить всех шотландцев в единой кальвинистской церкви³¹. Особую значимость имели светские положения Национального ковенанта, наиболее важными из которых было утверждение супрематии парламента на территории Шотландии и выведение из его состава представителей духовенства с окончательным упразднением института епископата. К концу мая 1638 года на волне национальной поддержки ковенант одобрило практически все население, за исключением западного Хайленда, графств Абердин и Банф³². Окончательное утверждение Национального ковенанта и кальвинистского пресвитерианства в Шотлан-

²⁷ См. Records of the Parliament of Scotland.

²⁸ См. **Еремина Н. В.** Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 280—284.

²⁹ См. История средних веков. Т. 2. С. 208, 209, 215.

³⁰ См. Records of the Parliament of Scotland.

³¹ См. The Scottish National Covenant // BCW Project. — <http://bcw-project.org/church-and-state/crisis-in-scotland/scottish-national-covenant>

³² См. The National Covenant of Scotland. — <http://covenantor.org/Westminster/nationalcovenant.htm>

дии произошло после победы ковенантеров в обеих епископских войнах 1639 и 1640 годов³³. Именно поэтому пресвитерианская церковь Шотландии служит одним из наиболее важных факторов национальной самоидентификации шотландцев.

Что же касается собственно этнических различий между англичанами и шотландцами, то они менее значимы, чем принято думать. Так, из пятимиллионного населения Шотландии, на англо-шотландском языке (или скотс), относящемся к германской группе и незначительно отличающемся от английского языка, говорит примерно 30 процентов жителей, а на шотландском гэльском (кельтской группы) — только 58 тысяч человек, то есть около 1 процента населения³⁴. Соответственно, вся остальная часть коренных жителей Шотландии отдает предпочтение использованию английского языка. Учитывая, что свобода пресвитерианского вероисповедания была утверждена еще Биллем о правах 1689 года³⁵, а язык является одной из наиболее важных основ национальной самоидентификации, вопрос о характере различий между Шотландией и Англией представляется достаточно сложным.

Великобритания/Шотландия: экономические аспекты возможного «развода»

После 250 лет совместного существования с Англией со времен принятия Акта об унии в 1707 году, шотландская национальная самоидентификация начала давать о себе знать в начале 1970-х, после открытия двух крупных нефтяных месторождений в Северном море. Шотландский национализм органично вписался в явление «этнического ренессанса»³⁶. Именно на увеличение поступлений доходов в бюджет от добычи нефти на месторождениях, находящихся у берегов Шотландии, упирают националисты из ШНП в своих доводах о преимуществах получения независимости, поскольку около 90 процентов всех нефтяных ресурсов Великобритании находятся в шотландских территориальных водах, и этот процент увеличится с разведкой новых месторождений к западу от Шетландских островов³⁷. Так, если в ведение Шотландии передать 80 процентов упомянутых ресурсов, оставив за Великобританией только 20 процентов, ВВП Шотландии увеличится на 22 процента³⁸, а по уровню ВВП на душу населения страна выйдет на 8-е место в мире³⁹.

³³ См. The Bishops Wars, 1639–1640 // BCW Project. — <http://bcw-project.org/military/bishops-wars/>

³⁴ См.: Теория политики / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2008. С. 413; **Еремина Н. В.** Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса. С. 280–284; **Она же.** Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 62; Census 2011. Main language by ethnic group. Office for National Statistics. — <http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/census/analysis/ethnicity--national-identity--language-and-religion/index.html>

³⁵ См. Новая история стран Европы и Америки. С. 77–78.

³⁶ См. Политология / Под ред. М. А. Василика. М., 2006. С. 500.

³⁷ См. It's Scotland's Oil // Scots Independens Tour. — www.freescotland.com/whosoil.html

³⁸ См. **Еремина Н. В.** Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 30.

³⁹ См. «Нефтяной рай» — главный миф независимой Шотландии // Вести Экономика. — www.vestifinance.ru/articles/40565

Налоговые поступления в этом случае за шесть лет с момента получения независимости могли бы составить 48 миллиардов фунтов стерлингов⁴⁰. ШНП также активно распространяла информацию о том, что с 1975 года в Лондонское казначейство утекло шотландских нефтяных доходов на сумму порядка 150 миллиардов фунтов стерлингов⁴¹. Недовольство националистов вызывает также тот факт, что в Великобритании распределение аккумулярованных бюджетных средств производится по формуле Барнетта⁴², что в итоге приводит к получению Шотландией только 9,3 процента расходов бюджета Великобритании, в который она, однако, переводит 9,9 процента от всех налоговых поступлений британского государства⁴³.

Вместе с тем экономическое положение Шотландии не может быть оценено как неблагоприятное: ее экономику можно смело назвать развитой. Ее значительная часть, 74 процента, приходится на сферу услуг, 22 процента — на промышленное производство и строительство и лишь 4 процента — на сельское хозяйство и рыболовство⁴⁴. После начала финансово-экономического кризиса 2008—2010 годов бюджетные поступления в Шотландии сократились в 2009/2010 финансовом году, по сравнению с предыдущим годом, на 13,8 процента. Однако к 2011/2012 финансовому году они вновь возросли: рост составил 18,0 процентов. Затем этот показатель вновь снизился — на 5,7 процента, но в целом уровень бюджета соотносился с докризисным. Аналогичным тенденциям подвергалась и динамика ВВП Шотландии, снизившегося на 5,9 процента между 2008/2009 и 2009/2010 финансовыми годами, но затем увеличившегося на 9,6 процента к 2011/2012 году и испытывавшего далее снижение на 1,7 процента. Но по сравнению с 2008/2009 финансовым годом уровень ВВП в 2012/2013 году был даже на 1,4 процента выше⁴⁵. Также стоит отметить, что, по некоторым данным, ВВП на душу населения Шотландии и Великобритании различаются всего на 1,5 процента⁴⁶. В конечном итоге создается впечатление, что для Шотландии стремление получить независимость — это лишь средство сберечь достигнутые результаты социально-экономического развития.

Одна из наиболее насущных проблем, стоящих перед Великобританией в целом, состоит в значительном притоке мигрантов, которые ложатся тяжким грузом на бюджет государства. В частности, иммиграция в 1994—1997 годах держалась на уровне 318 тысяч человек в год, но затем в 1998—2003 годах выросла на 82,4 процента, стабилизировавшись в 2004—2011 годах на отметке в 580 тысяч человек в среднем в год⁴⁷. Ситуация осложняется тем, что в 2012 году в Великобритании находилось 611 779 экономически

⁴⁰ См. The new Scotland // Scottish National Party. — www.snp.org/referendum/the-new-scotland

⁴¹ См. It's Scotland's Oil.

⁴² См. Еремина Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 40.

⁴³ См. The new Scotland.

⁴⁴ См. Еремина Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 30.

⁴⁵ См. Government Expenditure & Revenue Scotland 2012—2013. P. 4, 21.

⁴⁶ Рассчитано по: «Нефтяной рай» — главный миф независимой Шотландии.

⁴⁷ Рассчитано по: Immigration by Citizenship // The Migration Observatory. — www.migrationobservatory.ox.ac.uk/data-and-resources/charts/create/migration-to-and-from-uk/inflows/citizenship

неактивных мигрантов, число которых с 2006 года возросло на 42 процента⁴⁸. Если учесть, что безработный в возрасте от 16 до 24 лет может получать в Великобритании до 56,25 фунта стерлингов в неделю, а старше 25 лет — до 71 фунта стерлингов⁴⁹, то получается, что в 2012-м бюджет Великобритании, вследствие присутствия в стране неработающих мигрантов, лишился от 1,7 до 2,1 миллиарда фунтов стерлингов. Вследствие этого 58 процентов шотландцев поддерживают лозунг уменьшения уровня иммиграции.

В то же время в Шотландии снижение числа иммигрантов ставится общественностью лишь на 4-е место в списке приоритетных задач государства, по сравнению с Англией и Уэльсом, где решение данной проблемы оценивается как первоочередная необходимость, а число поддерживающих сокращение иммиграции равняется 75 процентам⁵⁰. Очевидно, такие результаты связаны с расположением на территории Шотландии всего шести крупных городов, из-за чего основная масса иммигрантов обосновывается в иных областях Великобритании. Поэтому не стоящая слишком остро для Шотландии проблема мигрантов, социальное обеспечение которых, ко всему прочему, в начале 2014 года было ограничено Лондоном⁵¹, вряд ли может быть отнесена к достаточным основаниям стратегии получения независимости.

Дополнительно к этому следует указать на некоторые экономические риски, стоящие на пути движения Шотландии к независимости. Прежде всего это касается перспектив разработки нефтяных месторождений Северного моря, которые, по заверениям ШНП, должны были бы обеспечить независимой Шотландии суммарный доход в 1,5 триллиона фунтов стерлингов⁵². Эта сумма рассчитывается, исходя из утверждения о наличии запасов в 24 миллиарда баррелей; однако подобная оценка ресурсного потенциала видится большинству экспертов завышенной⁵³. Если учитывать, что запасы оффшорных месторождений нефти во всей Великобритании оцениваются в 1430 миллионов тонн⁵⁴, то, исходя из значения плотности нефти шотландского месторождения «Фортис»⁵⁵, получается цифра лишь в 10,68 миллиарда баррелей. При условии, что за 2013-й и первые пять месяцев 2014 года курс фунта стерлингов к доллару США составил в среднем 0,6282 доллара за фунт⁵⁶, выходит сумма в 0,671 триллиона фунтов стерлингов при неизмен-

⁴⁸ См. Мигранты, пособия, банки Великобритании. Где деньги, Дэвид? // London RU. — www.londonru.com/банки-великобритании-2/

⁴⁹ См. Пособие по безработице (Jobseeker's Allowance) в Великобритании // Еврокаталог. — www.evrokatalog.eu/law/пособие-по-безработице-jobseekers-allowance-в-великобритании

⁵⁰ См. Scottish Public Opinion // The Migration Observatory. — www.migrationobservatory.ox.ac.uk/reports/scottish-public-opinion

⁵¹ См. Великобритания ограничит социальные выплаты для безработных мигрантов из Евросоюза // ИТАР-ТАСС. — <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/899770>

⁵² The new Scotland.

⁵³ См. «Нефтяной рай» — главный миф независимой Шотландии.

⁵⁴ См. География Великобритании // Страны мира. — (<http://ru-world.net/velikobritaniya-geografiya/>)

⁵⁵ См. Фортис // Горная энциклопедия. — www.mining-enc.ru/f/fortis/

⁵⁶ Рассчитано по: Курс фунта к доллару // Ereport. — www.ereport.ru/stat.php?razdel=currency&table=gbpusd&time=1

ной цене в 100 долларов за баррель. Но даже такой расчет может считаться оптимистическим, поскольку Всемирный банк, Международный валютный фонд и исследовательский центр «The Economist Intelligence Unit» прогнозируют падение стоимости цен на нефть ниже 100 долларов за баррель, а валютный курс фунта к доллару может серьезно измениться в ближайшие десятилетия. Более того, согласно оценкам правительства Великобритании, для добычи всех разведанных запасов нефти, которые окажутся в собственности Шотландии, потребуются дополнительные инвестиции в 1 миллиард фунтов⁵⁷.

В дополнение к этому независимой Шотландии пришлось бы взять на себя 10 процентов (по числу проживающих граждан) государственного долга Великобритании⁵⁸. С учетом того, что в 2013 году он составлял 91,1 процента от ВВП⁵⁹, то есть 2268,39 миллиарда долларов США⁶⁰ (1451,09 миллиарда фунтов стерлингов, если использовать средний курс 2013 года, равный 0,6397 доллара за фунт⁶¹), Шотландия будет обязана выплатить кредиторам порядка 145 миллиардов фунтов. Это будет далеко не самая простая задача, если принимать во внимание факт устойчивого дефицита бюджета Шотландии в 2010/2011 — 2012/2013 финансовых годах на уровне 5,8—8,5 процента⁶². Помимо прочего, в случае получения независимости над Шотландией нависла бы опасность исключения из зоны фунта стерлингов. Подобные финансовые перестройки определенно не пошли бы на пользу молодому государству. Правда, при наложении Лондоном на Шотландию финансовых санкций последняя имела бы возможность пойти на сделку, обменяв право пребывания в зоне фунта стерлингов на единственную британскую ядерную базу в Фаслейне, где размещены баллистические ракеты «Trident»⁶³.

Таким образом, преобразование Шотландии в независимое государство стало бы процессом, сопряженным с немалым количеством рисков экономического и политического характера.

Великобритания/Шотландия: геополитические аспекты возможного «развода»

Несмотря на сказанное выше, поставленная ШНП задача очень четко вписывается в геополитический вектор развития Шотландии, изначально состоявший в стремлении к автономизации.

⁵⁷ См. «Нефтяной рай» — главный миф независимой Шотландии.

⁵⁸ См. Алекс Салмонд: «Независимая Шотландия сможет многое дать миру» // Euronews. — <http://ru.euronews.com/2012/08/31/a-scottish-separatist-takes-stock/>

⁵⁹ См. Экономика Великобритании: Государственный долг // Ereport. — www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=uk&table=pdecia

⁶⁰ Рассчитано по: Экономика Великобритании: Размер номинального ВВП // Ereport. — www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=uk&table=grecia

⁶¹ См. Курс фунта к доллару.

⁶² См. Government Expenditure & Revenue Scotland 2012—2013. P. 5.

⁶³ См. Шотландия может сохранить фунт в обмен на британскую ядерную базу // Взгляд. — www.vz.ru/news/2014/3/29/679588.html

Прежде чем подвергнуть шотландский этнополитический конфликт рассмотрению в геополитическом аспекте, необходимо дать пояснение по поводу двух основных типов государств, выделяемых в геополитике⁶⁴. Теллуократию (*греч.* — власть на земле) и талассократию (*греч.* — власть на морях) не следует понимать только лишь в контексте географических особенностей того или иного государства, рождающих соответствующие характерные черты уклада общества. Теллуократия и талассократия — это, в большей степени, векторы государственного развития, которые могут быть представлены в разные периоды истории одного и того же государства. При этом теллуократия характеризуется направленностью государства на экстенсивное освоение ресурсной базы (прежде всего территориальных ресурсов в том их виде, который характерен для соответствующей эпохи) с неминуемым усилением регламентации ее использования. Талассократии, напротив, присущи ослабление государственного регулирования, либерализация форм и универсализации норм использования этих ресурсов.

Исходя из представленных выше положений, всю геополитическую историю Шотландии можно разделить на следующие периоды.

Предгосударственный период (до 1559 года)

Характерной чертой этого периода являлось преобладание внешних факторов над внутренними в деле сплочения населения, укрепления его общей идентичности (в XIII веке перед лицом английской агрессии), а также слабость центральной власти. В тот период Шотландия выступала периферийной союзницей Франции, скрепленной с нею Старым союзом 1295 года. Что касается Англии, то после нормандского завоевания 1066 года в ее политике проявилась теллуократическая направленность, отчетливо выразившаяся сначала в развязанной Англией Столетней войне (1337—1453)⁶⁵, а затем — в усиливающейся централизации государства, инициированной Генрихом VIII в 1534 году началом английской Реформации.

Период преимущественно теллуократической политики (1559—1638)

В этот период произошла значительная консолидация шотландского народа после победы Протестантской революции 1559—1560 годов, что сблизило Шотландию с идущей к абсолютизму Англией, в том числе посредством династической унии 1603 года⁶⁶.

Период преобладания талассократической политики (1638—1714)

Подобные геополитические изменения в активной форме, безусловно, проявили себя после утверждения Национального ковенанта 1638 года, узаконившего верховенство власти парламента на территории Шотландии⁶⁷. Своего пика талассократическая направленность достигла в 1690—1707 го-

⁶⁴ См. Нартов Н. А., Нартов В. Н. Геополитика. М., 2007. С. 26—27.

⁶⁵ См. История средних веков. Т. 1. С. 280, 271, 244.

⁶⁶ См. История средних веков. Т. 2. С. 215, 219—220.

⁶⁷ См. The National Covenant of Scotland.

дах, когда власть парламента в Шотландии стала максимальной⁶⁸. Что касается Англии, то там талассократия проявила себя в полной мере только в 1689—1714 годах, после подписания Вильгельмом III Оранским Билля о правах⁶⁹.

Период преобладания теллурократии (1714—1921)

После принятия «Акта об унии» 1707 года и ликвидации шотландского парламента⁷⁰ геополитические ориентиры Шотландии и Англии неминуемо совпали. Теллурократический вектор политики Англии был обусловлен вступлением на престол Ганноверской династии, вынужденной оберегать наследственное владение в континентальной Европе, и стремительным экономическим развитием общества, начавшего активно прибегать к колониальным захватам. Особенно ярко теллурократический вектор проявил себя во время Семилетней войны (1756—1763), когда Англия выступала в союзе с Пруссией, а также в XIX веке, в течение которого Соединенное Королевство в наибольшей степени оправдывало звание «великой державы». К началу XX столетия теллурократическая направленность политики Великобритании сохранилась, свидетельством чего является получение ею в управление многочисленных подмандатных территорий Лиги Наций⁷¹.

Современная эпоха: преобладание талассократического вектора (начиная с 1921 года)

Эти перемены начались, по сути, с отказа Великобритании от «стандарта двух держав» на Вашингтонской конференции 1921 года⁷², что означало признание ею потери статуса ведущей морской державы мира. Также 1921 год ознаменовался созданием Ирландского свободного государства, что ярко свидетельствовало о геополитическом упадке Великобритании. Характерными страницами данного периода являлись также позорная политика умиротворения нацистской Германии в конце 1930-х годов⁷³ и окончательный распад Британской колониальной империи в середине XX века.

Тем не менее начиная с середины 1960-х годов в геополитике Великобритании все более явно начали прослеживаться теллурократические оттенки. В этот период страна, уже не способная претендовать на роль ведущей мировой державы, рассчитывала прочно занять место лидера Западной Европы, о чем свидетельствовала первая попытка Великобритании вступить в ЕЭС в 1966 году⁷⁴. В конце XX века при поддержке США в британской политике отчетливо усилились теллурократические мотивы, свидетельство чему — активное участие в ряде операций НАТО, причем в 1999-м Великобритания вместе с США выступила сторонни-

⁶⁸ См. Records of the Parliament of Scotland.

⁶⁹ См. Новая история стран Европы и Америки. С. 77—78.

⁷⁰ См. Еремину Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. С. 5, 85.

⁷¹ См. История международных отношений: В 3 т. / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. М., 2012. Т. 1. С. 111, 85, 112, 115—116; Т. 2. С. 16.

⁷² См. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век. Ч. 1. С. 183—184.

⁷³ См. Системная история международных отношений: В 2 т. / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2007. Т. 1 С. 292—293.

⁷⁴ См. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945—2000 гг. С. 173.

ком наиболее жестких действий против Югославии⁷⁵. Ко всему прочему упоминавшееся возрастание уровня иммиграции начиная с 2004 года также является свидетельством экстенсивного наращивания ресурсной базы, что выступает очередным доводом в пользу усиления английской теллуократии.

Подобные геополитические изменения в Великобритании, очевидно, укрепляют Шотландию в ее стремлении к независимости. Для последней стратегической геополитической целью выступает достижение суверенитета и нейтралитета, что становится возможным, благодаря небольшой численности населения, удаленности государства от европейского Хартленда и наличия ресурсов для построения социально ориентированного государства. Таким образом, Шотландия, очевидно, стремится отмежеваться от Великобритании, пока геополитический вектор политики последней не приобрел откровенно теллуократический характер.

Стоит отметить, что геополитическая судьба Шотландии имеет немало параллелей с геополитическим развитием Швеции. Ее предгосударственный период с геополитической точки зрения продолжался вплоть до 1611 года, когда на престол взошел Густав II Адольф, инициировавший централизацию государства (хотя шведская Реформация была проведена еще в 1527—1544 годах)⁷⁶. Теллуократический вектор господствовал в геополитике Швеции в 1611—1721 годах, когда после окончания Тридцатилетней войны Швеция получила статус «великой державы»⁷⁷ и соответствующие полномочия союзного Франции гаранта Вестфальского мира⁷⁸. Таким образом, вплоть до середины XVIII века эта страна являлась важным периферийным союзником Франции⁷⁹. Теллуократия Швеции в основном сменилась талассократическим вектором по окончании Великой Северной войны 1700—1721 годов и сохранялась до 1905 года, не считая «рецидива» теллуократии 1772—1810 годов в виде возродившегося абсолютизма и неудачных попыток внешней агрессии. Наконец, после мирного расторжения унии с Норвегией в сентябре 1905 года⁸⁰ Швеция уверенно встала на путь построения нейтрального государства, отказавшись от очередного витка теллуократии. Причем она твердо следовала этому курсу и после окончания Второй мировой войны, отказавшись вступать в НАТО⁸¹.

Принимая во внимание пример Швеции и рассмотренные особенности Шотландии, можно утверждать, что вторая страна в геополитической перспективе стремится достигнуть положения первой. Оба государства объединяет в том числе прецедент стратегического союзничества с Францией, которая, с геополитических позиций, и сама является социально ориентированным государством⁸².

⁷⁵ См. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век. Ч. 2. С. 184—185.

⁷⁶ См. История средних веков. Т. 2. С. 266—267, 263.

⁷⁷ См. Новая история стран Европы и Америки. С. 333.

⁷⁸ См. **Зонов Т. В.** Вестфальская система // Вестник МГИМО(У). 2008. № 1. С. 78—80.

⁷⁹ См. История международных отношений. Т. 1. С. 99, 114.

⁸⁰ См. Новая история стран Европы и Америки. С. 335—336, 689.

⁸¹ См. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век. Ч. 3. С. 21.

⁸² См. Геополитика. С. 302.

Возвращаясь в 2014-й

Таким образом, этнополитический конфликт между Шотландией и Лондоном имеет под собой обширные основания исторического, конфессионального, геополитического и собственно политического характера. Однако подобные обстоятельства вряд ли дали бы о себе знать, если не их использование ШНП в своей политической агитации, тем более что достаточные для сецессии Шотландии основания этнографического (в частности, языкового) и экономического характера, строго говоря, отсутствуют. Такие условия развития противостояния дают основание отнести его к разряду этнополитических конфликтов конструктивистской природы⁸³, развитие которых сильно зависит от действий соответствующих политических сил. Именно поэтому при анализе текущих событий рассматриваемого конфликта в рамках полипарадигмального подхода акцент должен делаться именно на динамике политической конъюнктуры.

В заключение обозначим специфику и направление мер урегулирования этнополитического конфликта в Шотландии на фоне поражения сепаратистов в ходе референдума 2014 года. В силу конструктивистской природы конфликта, подход к его урегулированию должен носить преимущественно политический характер. Однако меры разрешения не могут быть сведены к огульному притеснению политических сил, которые выступили главными разжигателями конфликта. Например, официальный запрет ШНП может привести к рутинизации конфликта с возможной чередой обострений в будущем, вследствие перехода националистов к нелегальным приемам достижения своих целей (подобно ситуации в Северной Ирландии).

Для действительного урегулирования конфликта лондонскому правительству необходимо в ходе конкурентной политической борьбы заручиться доверием и поддержкой граждан Шотландии. Также эффективным представляется предоставление шотландскому парламенту и правительству дополнительных полномочий для дальнейшего расширения их компетенции. Очевидно, подобная стратегия позволит не только элиминировать излишнюю политическую активность ШНП, но и сработает на повышение эффективности функционирования экономики Шотландии. ◆

⁸³ См. Теория политики. С. 413.